

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 350–356

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 350–356

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-350-356>, EDN: ZGGVQL

Научная статья

УДК 82.1/.9.0:004.738.5

Жанровая диссипативность сетевой развлекательной литературы как результат коммуникации автор – читатель

У. С. Алексеева

Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия, 630049, г. Новосибирск,
ул. Дуси Ковальчук, д. 191

Алексеева Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и восточных языков, steelbee@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1947-6642>

Аннотация. Сетевизация литературы привела к росту электронного книжного рынка и появлению множества самиздатовских платформ. Цифровые технологии создали зону близкого контакта писатель – читатель и возможность удовлетворять запросы даже сверхмалых аудиторий. В этих условиях роль экспертного литературного сообщества начала размываться, автор становится издателем собственных книг, а читатель – диктатором узкотематических предпочтений. Цель работы – показать, что ориентация внеэкспертных сетевых ресурсов на удовлетворение запросов малых читательских групп приводит к росту жанровых репрезентаций, придает диссипативности жанровой системе самиздата и в итоге приводит к неразличению массовым читателем жанровых характеристик произведений. Для достижения цели был проведен анализ данных наиболее известных монетизируемых платформ самиздата, портала электронных продаж «Литрес», включающего как самиздатовскую, так и издательскую литературу, и сравнение с практикой отдельных ресурсов, где сильно влияние экспертного литературного сообщества. В результате выяснилось, что источником новейшей репрезентации жанров на ряде платформ становятся темы и поисковые тэги, популярные среди отдельных читательских групп и литературные дефиниции других культурных практик и платформ. Усиливают диссипативность жанровой системы и затрудняют определение жанра читателем принципы создания электронных карточек произведений. Рекламно-информационные карточки – своего рода «формуляры договора» по удовлетворению читательских ожиданий, где жанр как наименее смыслоемкий для потребителя элемент «тонет» в перечне тем, мотивов, свойств героев и описании общего настроения текста.

Ключевые слова: сетевая литература, самиздат, формульная литература, репрезентация жанров, тэги, диссипативность

Для цитирования: Алексеева У. С. Жанровая диссипативность сетевой развлекательной литературы как результат коммуникации автор – читатель // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 350–356. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-350-356>, EDN: ZGGVQL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre dissipativity of online entertaining literature as a result of direct author – reader communication

U. S. Alekseeva

Siberian Transport University, 191 Duci Kovalchuk St., Novosibirsk 630049, Russia

Ulyana S. Alekseeva, steelbee@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1947-6642>

Abstract. The networking of literature has led to the growth of the electronic book market and the emergence of many samizdat platforms. Digital technologies have created a zone of close contact between the writer and the reader and the ability to satisfy the needs of even very small audiences. In these conditions, the role of the expert literary community began to blur, the author becomes the publisher of his own books, and the reader – the dictator of narrow thematic preferences. The purpose of the article is to show that the orientation of non-expert network resources to satisfy the needs of small reader groups leads to an increase

in genre representations, imparts dissipativity to the genre system of samizdat and ultimately leads to the mass reader unable to distinguish the genre characteristics of works. To achieve this goal, the analysis of the data from the most famous monetized samizdat platforms, the electronic sales portal “Litres”, including both samizdat and published literature, was performed. The results of the survey were compared with the practice of individual resources, where the influence of the expert literary community is strong. As a result, it turned out that the sources of the latest representation of genres on a number of platforms are themes and search tags popular among individual reader groups and literary definitions of other cultural practices and platforms. The principles of creating electronic cards of works enhance the dissipativity of the genre system and complicate the definition of the genre by the reader. Advertising and information cards are a kind of “contract forms” for satisfying reader expectations, where the genre, as the least meaningful element for the consumer, “drowns” in the list of themes, motives, properties of heroes and the description of the general mood of the text.

Keywords: online literature, samizdat, formulaic literature, representation of genres, tags, dissipativity

For citation: Alekseeva U. S. Genre dissipativity of online entertaining literature as a result of direct author – reader communication. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 350–356 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-350-356>, EDN: ZGGVQL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Сетевая массовая художественная литература бурно развивается, интернет-технологии создают условия для широких продаж электронных книг. Традиционные издательства размещают цифровые варианты произведений на своих страницах или на платформах электронных книгопродаж («Литрес»), возможность читать и слушать по подписке предлагают сервисы «Букмейт» и «Строки МТС». Долю в массовом сетевом чтении увеличивает самиздат, отчеты по книжному рынку последних лет показывают, что он конкурирует с издательствами печатной и даже электронной литературы. Количество самиздатовских площадок обширно, начиная от наиболее популярных и монетизируемых: «Литнет», «Автор Тудей», «Литмаркет», «Целлюлоза» и заканчивая ресурсами бесплатного доступа: «Самиздат», «Проза.ру», «Фикбук» и др. Самостийное разрастание этого сегмента приводит к ослаблению влияния на массового читателя традиционных издательств, а значит и экспертного литературного сообщества [1]. Литературные тенденции в этой среде, включая развитие жанров, в существенной степени начинают определяться внутренними факторами.

Литературный жанр – категория сложно формализуемая, с меняющимся исторически комплексом свойств, касающихся как формы, так и содержания. М. М. Бахтин определял жанр как внутреннее родство элементов произведения, которое связано с авторским «видением и осмыслением» [2: 122] и сюжетно-композиционным единством. В сфере «серьезной» или «высокой» литературы именно видение автора может вывести произведение за пределы традиционных жанровых дефиниций: поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», антироман Х. Кортасара «Игра в классики», роман-апо-

криф Ж. Сарамбо «Евангелие от Иисуса», моностихи В. Вишневского. В массовой же литературе новые жанры появляются не на основе авторского начала (идеи, философии), а за счет усиления сюжетной и тематической прозрачности. Эту особенность наиболее точно описал Дж. Кавелти, введя понятие формулы произведения, которая обеспечивает его популярность для широкой аудитории. Она представляет собой «комбинацию, или синтез ряда специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм, или архетипов» [3: 35–36]. По мнению исследователя, формулы произведений популярной литературы меняются с социально-культурным контекстом, по-разному комбинируются, оставаясь конвенциональной основой: устойчивыми, узнаваемыми, воспроизводимыми сочетаниями для продуктов массовой культуры. Они определяют характер повествования и жанровую принадлежность текста. В нише криминального романа разные формульные комбинации породили: детективы, где преступление – это трюк, а расследование – творчество, полицейские романы с описанием трудовых будней служителей закона, правовые триллеры, где в центре правоохранительная и судебная системы и ее служители, и многие другие повторяемые варианты. Рост жанров массовой литературы долгое время балансировался «сверху» – специалистами книжного рынка, которые оценивали востребованность произведений и, определив векторы интересов, эксплуатировали их, предлагая вариации бестселлеров, как это было с романами И. Хмелевской и Д. Донцовой, обернувшиеся потоком иронических детективов.

Появление практики сетевого чтения, технологий самостоятельного издания книг и форм монетизации творчества без посредничества издателя стало переводить штурвал управ-

ления рынком массовой литературы в руки читателя и автора. Увеличилось количество читателей, выбирающих литературу на собственный вкус, без оглядки на мнение профессиональных критиков. Множились авторы-новички с небольшими, но обеспечивающими стабильный доход читательскими аудиториями. Практики сетевого чтения отправили в прошлое эпоху бестселлеров и превратили развлекательную литературу из массовой в «нишевую» – ориентированную на очень и очень разнообразные вкусы небольших групп читателей.

Согласимся, что «современная система жанров в литературе и других сферах жизни качественно отличается от всех своих предшественниц в том, что эта система крайне неустойчива, диссипативна» [4: 25]. В сегменте популярной развлекательной литературы «с одной стороны, количество жанров увеличивается, с другой – видна тенденция к смешению, совмещению элементов из разных жанровых «наборов»» [5]. Наиболее сильны тенденции в сфере электронного самиздата, где каждый сетевой ресурс репрезентирует жанровые характеристики произведений на основе явлений различных медиареальностей, поисковых тэгов, культурных и коммуникативных практик. Подобное смешение – неотъемлемая черта массовой культуры эпохи цифрового постмодерна, которая, по мнению Н. Ю. Паудяль, порождает множественные диссипативные системы: «неравновесная открытая система, в которой внешние связи со средой превалируют над внутренними» [6: 241]. Свойствами диссипативности обладают жанровые классификаторы сетевых площадок развлекательной литературы, где жанровые репрезентации теряют внутреннюю согласованность, включают инородные элементы, дублируют друг друга, с трудом разграничиваются, в том числе и в восприятии читателя.

Жанровое многообразие

Предложение читателю новых жанров – отличительная черта крупных самиздатовских площадок, что видно при сравнении их жанровых реестров и портала торговли электронными книгами «Литрес». Отсутствуют на «Литрес», как и страницах электронных магазинов официальных издательств, но представлены на «Автор Тудей» (далее «АТ»), «Литнет», «Литгород», «Целлюлоза» и пр.: боярь-аниме, реалРПГ, литРПГ, уся, дорама, русреал, стимпанк, биопанк, ксенофантастика, фурии и другое. Еще дальше на пути жанрового разнообразия (во многом на прозападный манер) заходят профильные ресурсы фанфикшн (ficbook.net, fanfics.me), где в разделах выбора жанров предлагается бесконечный список,

включая вроде как знакомые названия: драма, романтика, фантастика и пр., и малопонятные: флафф, ангст, повседневность, АУ, дарк, кроссовер, омегаверс, songfic и др.

При этом предлагаемые жанры варьируются от площадки к площадке и их специфика связана с характером читательских аудиторий. Так, «АТ» считается площадкой «мужской» фантастики, а «Литнет» отличает преимущественно женская аудитория, и это в существенной степени меняет картину, предлагаемую в разделе поиска текстов. При обращении к списку жанров на «АТ» (шестьдесят восемь на данный момент) видно, что наиболее подробно представлена фантастика, при этом реалРПГ, литРПГ и попаданцы не входят в ее поджанры, а прописаны отдельно. Скорее всего, классификацию определяет не логика общего основания, а степень интереса читателей к тому или иному виду литературы. Если в традиционном книгоиздании развитие «попаданцев» шло от редкой и интересной темы к признаваемому поджанровому образованию фантастики, то ресурсы самиздата заходят дальше. «АТ» и «Литмаркет» не только предлагают его как отдельный жанр, но и дают развернутую поджанровую детализацию: «назад в СССР», «попаданцы в космос», «попаданцы во времени», «попаданцы в магические миры», «попаданцы в тела», что отражает факт наличия отдельных групп аудиторий для разных аспектов этой темы. «Дамская» площадка «Литнет» к вариациям фантастики подходит гораздо строже, не выделяет те же реалРПГ и литРПГ как отдельные жанры и не включает в жанровую систему, например, героическую и социальную фантастику, стимпанк. Зато среди любовных романов наблюдается максимальное разнообразие, одиннадцать вариантов, включая свой уникальный: «романы о неверности». Для сравнения «мужской» «АТ» в любовной тематике предлагает лишь три поджанра, а нейтральный в отношении характеристик аудитории «Литрес» – семь.

Оппозицию тенденции на оригинальные жанры представляет самиздатовский ресурс «Проза.ру». Здесь, в разделе «жанровые произведения», имеется восемь достаточно традиционных пунктов выбора: драматургия, детективы, приключения, фантастика, фэнтези, ужасы, киберпанк, эротическая проза без дробления на поджанры. При этом среди разделов поиска отдельно прописаны классические формы: романы, рассказы, повести, новеллы, чего нет ни на других площадках самиздата, ни на «Литрес». Кроме того, заметное предпочтение на «Прозе.ру» отдается малым некоммерческим формам, где среди популярных подборок многие «посвящены советскому прошлому или написаны в стиле

мемуаров <...> тяготеют скорее к реализму, чем к любому другому жанровому направлению» [7: 157–158], а это целесообразнее отнести к «серьезной», а не развлекательной литературе. Ресурс работает под патронажем Российского союза писателей, им регулируется и не монетизируется со стороны читателей, что позволяет ограждать внутренне сбалансированную жанровую систему от рекламно-коммуникативного влияния «автор – читатель».

Формулярность сетевой литературы

Плодородной почвой для расширения жанровых классификаторов в самиздате являются развитые формы прямой коммуникации автор – читатель и острое внимание авторов (чье финансовое благополучие напрямую зависит от каждого привлеченного читателя) и самого ресурса к увлечениям аудиторий определенными темами, мотивами, стилями повествования, а также частными идеями, ценностями и фантастическими допущениями. ЛитРПГ – это романы для любителей ролевых компьютерных игр, позволяющие вообразить приключения внутри игры. В текстах реалРПГ герой живет в реальности, над которой довлеет некая система, что-то вроде искусственного интеллекта, отслеживающего рейтинги граждан. Поклонники криптоистории имеют вкус к допущению, что прошлое человечества было иным, нежели мы думаем. Интересно, что генератором новых жанровых наименований может выступать именно читатель. Например, по свидетельствам фанатов термин «боярь-аниме» был придуман на одном из форумов Архивов Кубикуса (<https://www.kubikus.ru/>), где поклонники обсуждали книгу А. Демченко «Воздушный стрелок. Боярич»¹. Новообразованный жанр причудливо соединил в себе темы и стиль кросскультурного повествования, «боярь» отвечает за наличие в тексте описаний из жизни высших сословий о формах правления, чаще с иерархической структурой, а «аниме» за своеобразную безудержность, гипертрофированность повествования, сочетание несочетаемого, как то высокие шпильки на ногах тяжело вооруженной героини.

Развести читателей по нишам вкусов, удовлетворить запросы малых групп помогают поисковые функции ресурсов, в основе которых лежит тот же жанрово-тематический выбор, постоянно растущий и дробящийся. Для точного попадания в запрос автор на площадках самиздата или издатель на платформах продаж оформляет электронную карточку произведения. На ней помимо обложки и аннотации заполняются ячейки с общими характеристиками. На «Литнет» предлагают указать два

жанра, на «АТ» – основной и два дополнительных. Так боярь-аниме на «АТ» часто совмещают с попаданцами, славянским фэнтези, альтернативной историей или тем же ЛитРПГ. Закрепление за одной книгой нескольких жанров – стандартная практика самиздата. В области читательского восприятия это формирует представление о художественном тексте как многожанровом явлении, одновременно размывает границы конкретных жанров.

Дополнительно к перечню жанров в отдельной ячейке на «АТ» прописываются тэги, количество которых никак не ограничено, а на «Литнет» их аналоги – «категории» в разделе «в тексте есть», количеством не более трех. Тэг сегодня – это обязательный параметр практически любого медиапродукта. Будучи ключевым словом для отдельного элемента информации, он используется как инструмент поиска в интернет-среде. В сетевой литературе тэги указывают на то, что предположительно имеет значение для читателя [8]. Такие метки могут включать те же жанровые обозначения, темы, мотивы, характеристики героев, минимальные содержательные или стилистические особенности тестов, например, «современная проза», «криминальные разборки», «мужская дружба», «очень откровенно», «борьба с системой» и прочее. Более того, популярные тэги становятся источниками ориентированных на запросы читателя жанровых новообразований. Изначально функционирующая как тег-метка «неверность», получив существенную популярность, трансформировалась на «Литнет» в поджанр «романы о неверности». ЛитРПГ также изначально был связан с частным тематическим обозначением. Формализация его в России произошла со стартом в 2013 г. серии книг от «Эксмо» – «LitRPG», хотя стоит отметить, что запуск серии не привел к появлению термина в перечне жанров на странице самого издательства. На «Литрес» он, в отличие от площадок самиздата, тоже пока остается поисковой меткой, причем в традиционной английской раскладке.

Тематический тэг и жанр используются как два равноправных инструмента, с одной стороны, разметки произведения автором, а с другой – поиска его читающими. Как правило, на готовой презентационной карточке электронного издания читатель, помимо обязательной аннотации, видит несколько жанровых соответствий и популярных тэгов. Например, в разделе любовных романов книга может еще иметь метки: «остросюжетный любовный роман», «романтическая эротика» и отдельно: «от ненависти до любви», «героиня в беде», «вынужденный брак», «сила духа» и т. п. Такая

¹<https://zen.ru/a/ZQKwNgY9egufSaHG>

маркировка детализирует жанр любовного романа до уровня «пиксельной» разметки, включающей мелкие аспекты сюжета. Это особенно заметно на «АТ», где отсутствуют ограничения на тэги, и некоторые авторы ставят их более десятка, обеспечивая себе возможность найти читателя – любителя всех или нескольких перечисленных «лакомств». Причем, если на «АТ» и «Литнет» жанры и тэги разнесены по разные стороны карточки произведения, то на «Литрес» перечисляются в одном блоке и разделить их нелегко. Например, роман А. Иванова «Бронепароходы» (относящийся к области серьезной литературы) в «жанры и тэги» описывается: «Альтернативная история, Гражданская война, Дореволюционная Россия, Историческая литература, Исторические приключения, Исторические романы, История флота, Промышленная революция, Революция в России, Речной флот, Россия начала XX века, Русский флот»². В электронных магазинах, предлагающих традиционные бумажные издания (Лабиринт, Читай-город и др.), такая детализация в основном не используется, акцент ставится на развернутую аннотацию к тексту, и крайне редко попадает несколько жанров в описании.

Читатель в поисковой системе на «АТ» может скомбинировать свой запрос, отметить сразу несколько жанров или, наоборот, исключить их, а на «Фикбук» забить в рубрикатор или выбрать по цепочке от общего к частному множество мельчайших текстовых элементов (тэгов). Например, выделить метку «праздники» и далее тот вид праздника, который есть желание увидеть сюжетной частью текста. В длинный перечень входят не только «рождество» (более одиннадцати тысяч текстов), «день рождения» (более семи тысяч текстов), но и бесконечное множество важных событий из японской, китайской и англосаксонской культур. На карточке книг «Целлюлоза» имеется не только неограниченное количество жанров, но и еще восемь параметров, включая, такие категории как «характер и архетип героев» (варианты: везунчик, доброе чудовище, обаятельный мошенник и пр.), «интрига и сюжет» (тайна, переживание, любовь, перерождение), «общее настроение» (любопытство, сарказм, депрессия).

Учитывая, что, например, на «АТ» сегодня более двухсот семнадцати тысяч произведений, а на «Фикбук» около миллиона, читатель может найти текст точно по требуемым параметрам. Поскольку читательские

запросы сужаются и одновременно варьируются в границах жанровой литературы, переходя на уровень мельчайших сюжетных элементов, интересных для малых читательских групп, то целесообразно говорить не о массовости, а о нишевости развлекательной литературы. Ее стабильное функционирование обеспечивается «пиксельной» маркировкой сетевой книги, точнее подготовленным формуляром – электронной карточкой, куда по сути дела вписываются пункты договорных обязательств, гарантирующие, что читатель получит товар в строго оговоренной комплектации. Формуляр электронной книги предельно обнажает формулу текста (по Кавелти), репрезентуя малейший элемент содержания через тэг-знак.

Диссипативность жанровой системы

Повторимся, что отсутствие на самиздатовских площадках экспертного регулятора при ориентации на эго-позиции малых групп читателей продуцирует множественные жанровые репрезентации, обусловленные не внутренними, а внешними коммуникативными факторами. Преимущество внешнего влияния перед внутренним расшатывает цельность любой системы, делает ее диссипативной. Неустойчивость и внутренняя противоречивость присуща жанровым классификаторам площадок самиздата.

Попытки встроить модные жанровые репрезентации в систему сложившихся жанров приводят к нарушению логической стройности, абсурду. Нередко новые наименования дублируют уже существующие или не имеют четких признаков разграничения. «ЛитРПГ – один из самых дискуссионных субжанров современной научной фантастики, так как многие исследователи не соглашались с тем, что это отдельный субжанр и отказывают ему в художественности» [9: 122]. За фантастические произведения, посвященные будущему, где господствует виртуальная реальность, искусственный интеллект и киборги, отвечает признанное экспертами направление киберпанка, и превращение популярного тэга из серии в жанр размножает сущности. Выглядит сомнительно попытка «АТ» предложить русреал как поджанр современной прозы (причем единственный в рубрике – что некорректно с позиции логики). На конкретных электронных карточках авторы сочетают русреал с мистическим фэнтези³, боярь-аниме⁴, романтической эротикой⁵ – жанрами, которые не соотносятся с заложенным в современной прозе стремле-

²<https://www.litres.ru/audiobook/aleksey-ivanov/broneparohody-69472195/>

³<https://author.today/work/364557>

⁴<https://author.today/work/387274>

⁵<https://author.today/work/413056>

нием к познанию проблемных координат эпохи, общества и места человека в них. Возникший под крышей фанфикшн, хэштэг «русреал» должен закономерно трактоваться исключительно как антураж, в котором происходит действие (сеттинг), что позволяет ему быть соотносимым с любым жанром.

Популярная в женской читательской аудитории фанфик-практика использовать для обозначения объема и формы произведения категории «мини», «миди», «макси» вместо традиционных рассказа, повести и романа способствовала появлению на «Литнет» в перечне жанров мини-детектива, мини-молодежной прозы, и, наконец, совершеннейшего оксюморона – мини-любовного романа (от пяти до пятидесяти страниц). Стоит отметить, что роман как базовая жанровая дефиниция для разнотематических объемных текстов подвергся серьезному оттеснению. На «Литнет» слово «роман» фигурирует в коротком перечне: в жанровой репрезентации «любовный роман», в его поджанрах: «исторический любовный роман», «мистический любовный роман» и представлен отдельным жанром – «исторический роман». На АТ сохраняются те же репрезентации любовного романа и отдельное жанровое наименование «политический роман». На площадках самиздата отсутствует даже обладавшая длительной устойчивостью формулировка «детективный роман», его заменил детектив или детективы с разбивкой на исторический детектив, фантастический детектив и пр.

Расшатывает логичность и целостность жанровой системы включение во все классификаторы на сетевых площадках жанра фанфика. Этот получавший популярность литературный феномен в принципе невозможно соотносить с понятием жанра, поскольку в нем не отражаются ни сюжетно-тематические особенности произведений, ни авторское видение, ни объем или форма. Его единственным устойчивым признаком является вторичность по отношению к тексту-источнику, жанр которого может быть любым.

Косвенным подтверждением жанровой диссипативности, которая отражается и в классификаторах площадок, и на электронных карточках произведений, являются трудности аудитории с определением жанра прочитанного произведения. Читатели в отзывах на любые тексты, от любовных романов до боярь-аниме, наиболее устойчиво используют определение «книга». Так, возглавляющее топ популярности «Литнет» в жанровой группе «любовный роман» произведение Е. Юдиной «Почувствуй»⁶

имеет более двух тысяч комментариев, среди которых слова «роман» не было обнаружено. В подавляющем большинстве случаев произведение называется книгой: «Уважаемый автор! Пожалуйста, допишите книгу. Ведь так все круто», «У меня ощущение, что последние месяцы книгу пишет кто-то другой», «Когда будет завершена книга?» и пр., иногда проскакивают определения «история» и «произведение»: «я потеряла интерес к данной истории», «рада, что наткнулась на это произведение, написано увлекательно и интересно». Такая же картина на других сетевых ресурсах. Так, на «Литрес» в сорока отзывах даже на известный шпионский роман Юлиана Семёнова «Отчаяние» читатели используют только слово «книга», а, если указывают на нее как на часть целого, то «серия» и «цикл»⁷. Подтверждается наше наблюдение исследованием Е. Г. Елиной и Р. И. Павленко. Хотя авторы анализировали читательские отклики на ресурсах продаж традиционных бумажных изданий («Читай-город», «Лабиринт», «Буквояд»), где больше элитарной читательской критики с грамотным использованием жанровых наименований и электронная карточка книги не имеет «формулярной» разметки, они отмечают, что «одной из самых частотных жанровых дефиниций, любимых читателями, становится определение “книга”. К жанру книги может быть отнесено все, что угодно, – роман, рассказ, повесть» [10: 128]. Отсутствие определения самого жанра указывает на трудности с его осознанием и встраиванием в когнитивную модель читателя [11], что видится закономерным результатом бессистемности и многообразия жанровых репрезентаций сетевой массовой литературы, когда «для диссипативной системы постмодерна соответствующими символами становятся разбитая на мелкие осколки ваза или растение с разветвленными корнями. Хаотичное сочетание осколков и беспорядочное и причудливое переплетение ветвей воплощено в артефактах диссипативной системы» [6: 245].

Выводы

Цифровые платформы развлекательной литературы наращивают жанровые классификаторы за счет популярных поисковых запросов и тематических интересов разнообразных групп читателей. На электронной карточке произведения перечисленные жанры, теги и прочие дополнительные характеристики представляют собой слитное описание текста. Смешение классических жанровых дефиниций и их новомодных репрезентаций наруша-

⁶<https://litnet.com/ru/book/pochuvstvui-b494470>

⁷<https://www.litres.ru/audiobook/ulian-semenov/otchayanie-48650243/>

ет логическую стройность, целесообразность и содержательную наполненность жанровой системы. При доминирующем влиянии внешних коммуникативных факторов она становится все более диссипативной. Присущая такой системе неустойчивость и даже хаотичность приводит к тому, что читатель испытывает трудности с определением жанра произведения. В условиях все большего ослабления влияния экспертного литературного сообщества, обеспечивающего балансировку жанровой си-

стемы за счет учета внутренних свойств самих произведений, возникает вопрос: не приведет ли усиление диссипативности к процессу диссипации. Не останется ли сетевая развлекательная литература без жанровых категорий как таковых, подобно планете, не удержавшей вокруг себя атмосферу, ведь для удовлетворения потребительских нужд читателей достаточно детальной тематической разметки на электронном формуляре книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заднепрянная А. А. Феномен современного электронного самиздата: характеристика и тенденции // Библиография и книговедение. 2022. № 3. С. 88–95.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Советская Россия, 1979. 316 с.
3. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33–64.
4. Комуцци Л. В., Руденко Н. С. Система жанров в литературе и их трансформации // Научный журнал. 2020. № 7 (52). С. 23–26.
5. Ахмедова Э. Иллюзия порядка: современные жанры и их восприятие // Эстезис. 2016. Апрель (№ 2). URL: <https://aesthesis.ru/magazine/april16/genrefiction> (дата обращения: 28.01.2025).
6. Паудаль Н. Ю. Диссипативность коммуникации в системе массовой культуры // Вестник ГУУ. 2016. № 5. С. 240–246.
7. Кабанова А. С., Желнова Н. Ю. Литературные порталы «Стихи.ру» и «Проза.ру»: специфика структуры и контента // Славянский мир: духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции, посвященной году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области. Вып. 12. Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2022. С. 153–159.
8. Солина А. В. Теги в описании художественной литературы // Библиотека и культурное пространство региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. М. Вафина. Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2021. С. 402–406.
9. Солопина Г. А., Абрамова Е. М. История возникновения и развития литРПГ // Филология и человек. 2020. № 3. С. 111–124.
10. Елина Е. Г., Павленко Р. И. Жанровые дефиниции в современной читательской литературной критике // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 125–134. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-125-134>
11. Тарасова И. А. Литературный жанр в сознании читателя: эмпирический подход // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 23–28. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-23-28>

REFERENCES

1. Zadneprijannaja A. A. The phenomenon of modern electronic samizdat: Characteristics and trends. *Bibliography and Book Science*, 2022, no. 3, pp. 88–95 (in Russian).
2. Bakhtin M. M. *Problemy pojetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Sovetskaja Rossija, 1979. 316 p. (in Russian).
3. Kavelti Dzh. G. Study of literary formulas. *New Literary Review*, 1996, no. 22, pp. 33–64 (in Russian).
4. Komutstsi L. V., Rudenko N. S. The system of genres in literature and their transformations. *Scientific Journal*, 2020, no. 7 (52), pp. 23–26 (in Russian).
5. Ahmedova Je. The illusion of order: Contemporary genres and their perception. *Esthesis*, 2016, April (no. 2) (in Russian). Available at: <https://aesthesis.ru/magazine/april16/genrefiction> (accessed: January 28, 2025).
6. Paudyal N. Yu. Dissipativity of communication in the system of mass culture. *GUM Bulletin*, 2016, no. 5, pp. 240–246 (in Russian).
7. Kabanova A. S., Zhelnova N. Ju. Literary portals “Stihi.ru” and “Proza.ru”: Specifics of structure and content. *The Slavic World: Spiritual Traditions and Literature: Collection of materials from the international scientific conference dedicated to the year of cultural heritage of the peoples of Russia, the 85th anniversary of the Tambov region*, iss. 12. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., 2022, pp. 153–159 (in Russian).
8. Solina A. V. Tags in the description of fiction. In: Vafina E. M., ed. *Library and Cultural Space of the Region: Proc. All-Rus. sci.-pract. conf.* Perm, Perm State Institute of Culture Publ., 2021, pp. 402–406 (in Russian).
9. Solopina G. A., Abramova E. M. History of the emergence and development of litRPG. *Philology and Man*, 2020, no. 3, pp. 111–124 (in Russian).
10. Elina E. G., Pavlenko R. I. Definitions of genre in modern readers' literary criticism. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 125–134 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-125-134>
11. Tarasova I. A. Literary genre in the mind of the reader: Empirical approach. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 23–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-23-28>

Поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 09.04.2025; опубликована 31.08.2026

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 09.04.2025; published 31.08.2026